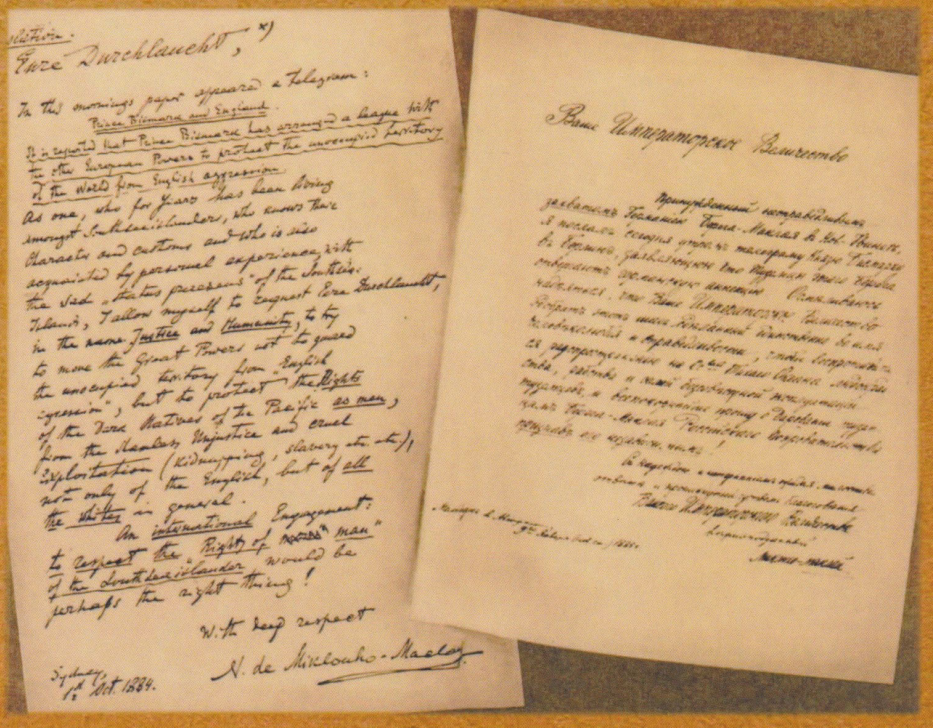
РОССИЙСКОЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ НАСЛЕДИЕ:

РУССКИЕ ТОПОНИМЫ В ЮЖНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА



2021

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

РОССИЙСКОЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ НАСЛЕДИЕ: РУССКИЕ ТОПОНИМЫ В ЮЖНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА

Коллективная монография

Москва
ИВ РАН
2021

УДК 910.4+910.26+930.2
ББК 63.3(8)+63.3(2)
Р76

Ответственные редакторы и составители:
к.и.н. Е. М. Астафьева (ИВ РАН), к.и.н. С. Е. Пале (ИВ РАН)

Рецензенты:
д.и.н. А. Я. Массов (СПб ГМТУ), д.и.н. Н. П. Малетин (МГИМО), к.культурол. Д. С. Панарина (ИВ РАН)

Коллектив авторов:
Е.В. Говор (ANU), Н.Н. Миклухо-Маклай (ИВ РАН), Е.А. Канаев (НИУ ВШЭ), А.В. Антошин (УрФУ), С.Е. Пале (ИВ РАН), А.А. Гарин (ИВ РАН), Д.С. Кочетков (ИВ РАН), Е.М. Астафьева (ИВ РАН)

Утверждено к печати
Издательской комиссией Ученого совета
Института востоковедения РАН

Р76 **Российское** цивилизационное наследие: русские топонимы в южной части Тихого океана: (Коллективная монография) / Отв. ред. и сост: Е. М. Астафьева, С. Е. Пале; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2021 – 262 с.

ISBN 978-5-907543-01-0

Книга предназначена как для широкого круга читателей, интересующихся историей, географией, путешествиями и политической обстановкой в Южно-Тихоокеанском регионе, так и для узкого круга специалистов, занимающихся данной тематикой, включая лиц на дипломатической службе и служащих государственных министерств и ведомств. Приведенный в Главе 10 «Список русских географических названий в Океании» актуален для использования в работе по созданию «Атласа мира русских географических названий», начатой по поручению Председателя попечительского совета Русского географического общества в 2018 г. профильными организациями.

В оформлении лицевой стороны обложки использованы: письмо князю Бисмарку 19 сентября (1 октября) 1884 г. Сидней. 28 декабря 1884 г. (9 января 1885 г.) и письмо Александру III Мельбурн, 28 декабря 1884 г. (9 января 1885 г.).
Источник: Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений. В 6 т. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2020. Т. 1. С. 97; Т. 5. С. 437-438, 453-454.
В оформлении задней стороны обложки использован рисунок «Мужской дом и хижина на Берегу Маклая». Источник: Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений. В 6 т. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2020. Т. 1. С. 97.

© Коллектив авторов, 2021
© ФГБУН ИВ РАН, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Вводное слово 5

Глава 1. Южно-Тихоокеанский регион в современном мире и российской политике 15

Глава 2. Пятая часть света на русских картах. 35

Глава 3. Роль контактов с коренным населением в истории русских топонимов в Океании 58

Глава 4. Русский след на карте Австралии 97

Глава 5. Топонимика островов Полинезии и Микронезии в трудах зарубежных ученых, мореплавателей, периодических изданиях и картографии XIX-XX вв. 117

Глава 6. Открытия в Океании Первой русской антарктической экспедиции 139

Глава 7. Интересные факты о российских первооткрывателях в южной части Тихого океана начала XIX в. 150

Глава 8. О русских географических открытиях в Океании – детям: популяризация наследия путешественников XIX в. среди школьников СССР и современной России 180

Глава 9. Первые шаги к созданию Атласа мира русских названий 191

Глава 10. О списке русских географических названий в Океании 204

Список русских географических названий в Океании 207

Аннотации 235

Библиография 240

CONTENTS

Foreword 5

Chapter 1. The South Pacific Region in the Modern World and Russian Politics 14

Chapter 2. The Fifth Part of the World on Russian Maps..... 35

Chapter 3. The Role of Contact with Indigenous People in the History of the Russian Toponyms in Oceania..... 58

Chapter 4. The Russian Presence on the Map of Australia 97

Chapter 5. The Naming of the Polynesian and Micronesian Islands in the Works of the Foreign Scientists and Navigators, and in the Periodicals and Maps of the 19-20th Centuries 117

Chapter 6. The Discoveries in Oceania Made by the First Russian Antarctic Expedition 139

Chapter 7. Interesting Facts about the Russian Explorers in the South Pacific of the Early 19th Century 150

Chapter 8. On Russian Geographical Discoveries in Oceania - for Children: Popularization of the Heritage of Travelers of the 19th Century among Schoolchildren of the USSR and modern Russia 180

Chapter 9. The First Steps Towards the Making of the World Atlas with the Russian Toponyms 191

Chapter 10. On the «List of the Russian Geographical Names in Oceania» 204

List of the Russian Geographical Names in Oceania 207

Abstracts 235

Bibliography 240

Глава 2. ПЯТАЯ ЧАСТЬ СВЕТА НА РУССКИХ КАРТАХ*

С детства известная по школьным учебникам структура мира, состоящая из шести частей света – Европа, Азия, Африка, Америка, Австралия с Океанией и Антарктида – в русской традиции не всегда была таковой. Особенно сложная эволюция выпала на долю пятой части света, в которую ныне мы уверенно включаем материк Австралии и острова Океании, располагающиеся в Тихом океане. Но Австралия не всегда обозначала нынешнюю Австралию, Тихий океан далеко не сразу стал именоваться таковым, а русская «Океания» и поныне отнюдь не соответствует понятию «Oceania», используемому в странах западного мира.

Главными источниками для знакомства с историей русской топонимики австрало-океанийского региона являются русские карты, учебники географии, энциклопедии и, конечно, публикации книг и статей на русском языке, которые и станут полем нашего исследования[1].

Обратимся прежде всего к тому времени, когда мир насчитывал лишь четыре части света, а пятая часть еще только приобретала свои очертания, т.е. к XVII-XVIII вв. Первое упоминание об этом регионе на русском языке появляется в рукописных вариантах «Космографии», которые датируются XVII в. Они создавались на основе нескольких источников, включая «Атлас» Герхарда Меркатора (1512–1594). Будущая Австралия и Океания упоминаются в одной из этих «Космографий» с полуфантастическими сведениями: «Остров страна Еустралис пространна зело и велика на полудне подле моря,

* **Сведения об авторе:** ***Говор Елена Викторовна*** *– доктор философии (история), научный сотрудник Австралийского национального университета, Канберра, Австралия. E-mail: elena.govor@anu.edu.au*

обычай же у них таковый и нравы в свою землю в даль никого не пускают, а торгуют на пристанцах корабельных у моря, имеют под собою держатели и град и села и хлеб родится и овощь, веры же розны»[2]. В другом тексте, со ссылкой на «Оръбис торарум», говорится о том, что после открытия Америки «стало … четыре части, а пятой части еще начаются [sic, вероятно, отводятся. – *Е.Г.*] под полуденные места». В той же рукописи со ссылкой на Меркатора отмечается, что по его разделению мира Европа, Азия и Африка – это «единая» часть, «а второю частию [он] нарицает Америку, которая не в далних летех обретена, третию часть террам устралом, еже речется полуденная земля, иже нарицается моголаника»[3]. «Страна Еустралис» или «терра устрал», хотя и созвучно наименованию Австралия, не является таковой, а представляет собой первую попытку перевода на русский язык понятия *Terra Australis Incognita* – Неведомая южная земля. Так назывался гипотетический южный материк, который должен был уравновешивать сушу, находившуюся в северном полушарии. Иногда он также назывался Магеланикой.

Самым ранним русским печатным изданием с упоминанием австрало-океанийского региона является петровская «Географиа или Краткое земного круга описание», вышедшая в 1710 г., а затем переизданная в 1715-1716 гг. и напечатанная гражданским шрифтом. В разделе «Описания новые земли» говорилось: «мало нечто известим о некоей стране, юже в летех не давних плаванием корабельным изобретоша, и пятою [то есть южною][4] частию нации нарекоша. Но понеже токмо малые части брегов тех стран искусиша, и дале в землях тех христиане наши не были за неведением языка их, или ради далекости зелныя, опасаяся погибели своя, ни кто по том не дерзал тех стран от обходителей искусити, и тоя ради вины части сия пятыя о странах, о народах известного описания издать не можем, и оставляем сие будущим родом»[5]. В основе этого издания лежали голландские источники, в частности «*De groote Niewe vermeerdende Zee – Atlas...*» (1697), к которому были добавлены сведения о пятой части света[6].

В географии Иоганна Гюбнера (1668–1731) «Земноводнаго круга краткое описание» 1719 г. Австралия и некоторые

острова Океании были включены в американскую часть, причем Австралия уже фигурирует под названием Новая Голландия, данным ей ее голландским первооткрывателем Виллемом Янсзоном (1570-1630)[7]. В «Дорожной географии» Ж.Ж. д'Экспийи, переведенной с французского в 1765 г., об этом регионе говорится как о землях «Австральных к полюсу Антарктическому»[8].

Представление об Австралии и Океании начинает быстро меняться после трех кругосветных плаваний Джеймса Кука (1728–1779), проходивших на протяжении 1769–1779 гг. Одна из первых публикаций об этом – «Обретение пятой части света» – использовала название «пятая часть света» как общий термин для всего региона[9]. Но в конце XVIII в. в учебниках географии И.Ф. Яковкина (1764–1836) появляется новый специальный термин – Южная Индия – для обозначения всего австрало-океанийского региона. Первый раз Яковкин использует его в 1789 г. в книге «Зрелище света или Всемирное землеописание»[10]. Затем во втором томе учебника географии для народных училищ «Всеобщее землеописание» этот термин появляется уже в качестве подзаголовка: «Ч.2, содержащая Азию, Африку, Америку и Южную Индию»[11]. Во вступлении Яковкин пояснял этот термин так: «Южная Индия, иначе Полинисия то есть многоостровие»[12]. Надо отметить, что хотя Яковкин использует знакомый нам термин «Полинисия», это совсем не та Полинезия – восточная часть островов Океании, что используется ныне в этногеографической литературе. По Яковкину, Южная Индия или Полинисия делилась на регионы не по цвету кожи населявших ее народов, а на большие и малые острова. Большие острова включали Новую Голландию, Новую Зеландию, Новую Гвинею и соседние крупные острова, а также Новую Каледонию. Малыми считались все остальные острова южной части Тихого океана. В материалах участников русских экспедиций, посещавших Океанию, термин Южная Индия использовался очень редко. Например, лейтенант Н.Д. Шишмарев, участник кругосветной экспедиции на шлюпе «Благонаменренный», в дневнике 1820 г., находясь в Австралии, писал: «Новая Голландия есть один из 20-ти островов, составляющих Южную Индию»[13].

Термин «Южная Индия», ныне совершенно забытый, пришел в Россию из Германии. Например, ведущая немецкая энциклопедия («*Oekonomische Encyklopädie von JG Krünitz*») использовала «*Südindien*» в качестве основного термина для обозначения всего региона: «Южная Индия <…> считается пятой частью света, которая впервые стала полностью известна благодаря усилиям великого кругосветного мореплавателя Кука»[14]. Вероятно, он сформировался по аналогии с уже существовавшими терминами «Вест-Индия» и «Ост-Индия» и использовался для отличия нового региона от Ост-Индии. Под термином «Южная Индия» австрало-океанийский регион будет существовать на страницах русской печати, и особенно в учебной литературе, на протяжении последующих трех десятилетий. Последним русским учебником географии, в котором в качестве основного термина использовался термин «Южная Индия», была география Михаила Меморского, изданная в 1814 г.[15].

Параллельно с Южной Индией в России начали использовать термин «Австралия», но обозначал этот термин не материк Австралию, а весь австрало-океанийский регион. Он появляется еще в 1795 г. в «Новейшем повествовательном землеописании всех четырех частей света», составленном Михаилом Антоновским (1759–1816) на основе немецких и русских источников[16]. В первой части учебника термин Австралия появляется в форме вопросов и ответов:

«В. Какие малоизвестные земли лежат к югу?

О. Оных число велико, и потому новейшие землеописатели побуждены были сделать из оных пятую часть света.

В. Как оныя разделяются?

О. На западную и восточную Австралию».

Западная Австралия, согласно этому подразделению, охватывала все земли, «которые лежат под южною Азиею, в Стране новой Голландии», и включала острова, известные сегодня как Меланезия. Восточная Австралия включала «все острова, лежащие посреди Южного моря между Америкою и Азиею»; в основном это были острова современной Полинезии. Очевидно, что здесь на основе существующего термина «Терра аустралис инкогнита» (неизвестная южная земля) со-

здается новый термин – «Австралия», который охватывает регион, располагавшийся гораздо севернее гипотетического южного материка. В конце четвертой части учебника Антоновского в специальном разделе «О малоизвестных и частию еще не открытых землях» давалось несколько попыток формулировки общего термина для всего региона: земли, «около южного полюса лежащие», «пятая часть света, которая одними называется Северною Азиею [sic!], а другими Полынезиею». Однако далее появляется в том же значении «верхняя и нижняя Австралия», соответствующие западной и восточной Австралии из первой части учебника[17]. Такое подразделение австрало-океанийского региона не сохранилось, однако термин «Австралия» получил широкое распространение и использовался для обозначения всего региона на протяжении почти столетия.

Одним из первых, кто употребил эту новую терминологию, был Семен Зубков, русский писатель, живший в Курске. В 1804 г. он опубликовал книгу с таким описательным названием: «Краткое историческое обозрение открытия островов португальцами, испанцами, англичанами, голландцами и французами, лежащих в пространнейшем океане, сопредельном Азии и Америке, составляющих пятую часть земного шара, которая от новейших географов называется Полинисиею, Австралиею и Южною Индиею, собранное титулярным советником Семеном Зубковым»[18]. Надо отметить, что он включал в этот регион не только Австралию и Океанию, но и острова юго-восточной Азии, подразделяя все острова на большие (в число которых входила Новая Голландия), средние и малые. Упоминая об отправлявшейся в кругосветное плавание экспедиции Крузенштерна и Лисянского, он выражал надежду, «что российский флаг проникнет в пределы Полинезии»[19]. В следующем году в Москве вышла книга «Красоты Аустралии, или пятой части света, представленные исторически, с приобщением краткого известия о обычаях, нравах и образе жизни населяющих оную народов»[20]. Ее перевел с немецкого Иван Яковлевич Новиков (р. ок. 1766 г.), однако оригинальный источник текста обнаружить пока не удалось. В книге также отмечалась наличие параллельных наименований:

«Аустралия, называемая также и Полинезиею <…> состоит из рассеянных больших и малых островов»[21].

К 1809 г. Австралия использовалась как основной термин в русских переводах учебников географии Адама Кристиана Гаспари (1752–1830), преподававшего географию в Дерптском университете (ныне Тарту в Эстонии). Он писал о предпочтительности использования именно этого термина: «Из многих больших и малых островов, лежащих между Азией и Америкою, <…> составили землеописатели новую, следственно пятую часть света, и называют оную Австралиею (южною землею) или Полинезиею (землею состоящею из многих островов) или и Южною Индиею. Первое имя употребительнее и приличнее прочих»[22]. В 1816 г. русский учебник географии Василия Кряжева (1771–1832) также использовал Австралию как основной термин для всего региона[23]. Этому примеру последовали и другие учебники.

Обретение пятой частью света своей нынешней формы на географических картах долгое время происходило эмпирически, по мере исследования земного шара названия на картах получали океаны, моря и острова, но общий термин долгое время не мог установиться. Самой ранней русской картой, на которой проступают первые очертания Океании, была петровская карта Василия Киприянова под названием «Глобус географический сиречь землеописательный иже изявляет четыре части земли, Африку, Азию, Америку и Европу», напечатанная в 1707 г. [24]. В основе ее лежала карта Хрисанфа Нотара, опубликованная в Падуе, а та, в свою очередь основывалась на французских картах, однако в ней был и значительный вклад самого Киприянова[25]. Проявился он, в частности, в причудливых географических названиях, за которыми не сразу можно угадать первооснову, заимствованную из других языков. Так, Тихий океан на карте Киприянова имеет название Море Судово или Иринеа. Очевидно, что «суд» – это sud (юг), а слово «иринея» восходит к греческому слову, обозначающему «мир, спокойствие». Таким образом, перед нами

первое русское картографическое название Тихого океана как Море Южное или Тихое, именно так его и будут называть в России на протяжении последующих полутора столетий. На месте Антарктиды на карте Киприянова располагается «Земля полудневная недоведомая, которую окружает земля Магеланикийская Южная», а между Японией и Новой Гвинеей находятся последовательно: «Океан Восточный, Океан Индийский и… Море Чермное», в то время как Океан Южный или Эфиопский располагается вокруг мыса Доброй Надежды. На этой карте Новая Голландия, Новая Гвинея и Новая Зеландия приобретают первые очертания (Рис. 1).

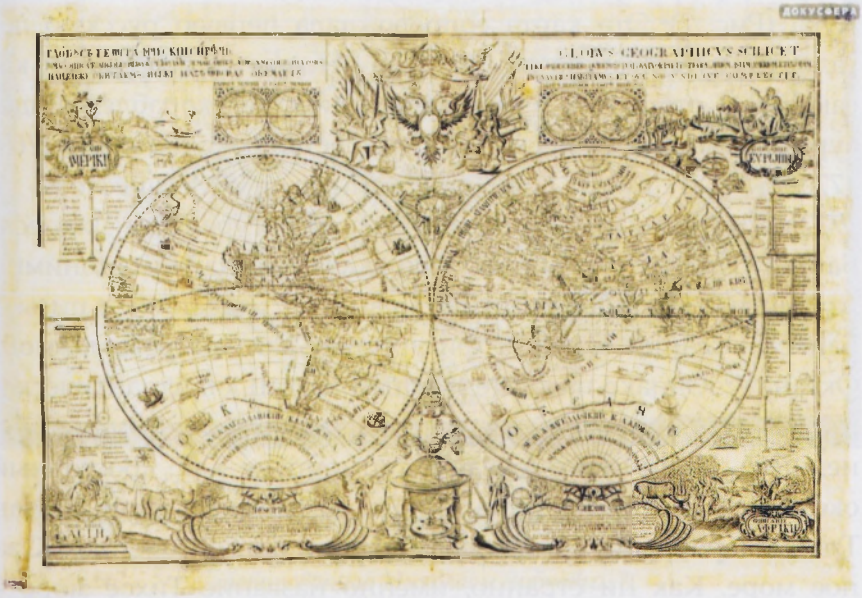


Рис. 1. *Глобус географический сиречь землеописательный иже изъявляет четыре части земли: Африку, Азию, Америку и Европу / Тщанием Василия Кирианова. Под назрением ген. Лейтенанта Якова Вилимовича Брюса – Москва: Гражданская типография: 1707.*

На карте «Генеральное земноводного глобуса изображение», опубликованной в атласе в 1737 г.[26], впервые появляется название Тихоокеанской акватории как Море Южное; а Море Индийское располагается на территории нынешнего Индийского океана. Довольно детальная карта под названием

«Изображение земного глобуса», датирующаяся 1757-м годом или несколько позже, не имеет общего названия для Тихого океана, но помещает Море южное в акватории между Японией и Новой Гвинеей[27].

Географическая номенклатура Тихоокеанского региона начала унифицироваться только в последние десятилетия XVIII века, после путешествий Бугенвиля и Кука. Первой оригинальной русской картой стала карта «Полушар южной части света, в котором изображены Агличанами ново изобретенные в Южном море острова, мысы, заливы, и проч. и путь Аглинских мореплавателей», гравированная Николаем Зубковым на основе сообщений о первом кругосветном плавании Кука (Рис. 2). Эта карта сопровождала первую русскую детальную публикацию об Океании «Новыя до географии касающияся открытия, учиненныя аглинским кораблем Ендевур называемым, во время его путешествия около света в 1769, 1770 и 1771 годах», опубликованную в «Месяцеслове» в 1772 г.[28]. Публикация включала письмо натуралиста Джозефа Банкса (1743–1820) в Парижскую академию наук и анонимно изданный в Лондоне краткий дневник путешествия. В письме Банкса Океания в целом фигурирует как «острова южного Океана»[29]. Однако на карте Южным назван юг Атлантического океана («Эфиопский океан или Южный»); территория нынешнего Индийского океана фигурирует как «Восточный океан или Индийское море», а Тихий океан на карте назван Тихим морем, хотя в заголовке карты он фигурирует как Южное море. Как ни странно, именно название Тихое море – калька с названия *Mar Pacifico*, данного испанскими мореплавателями, и немецкого *Stilles Meer*, кальку с которого в форме Море Иринея мы уже видели на карте Киприянова, – будет преимущественно использоваться на русских картах на протяжении последующих пяти десятилетий.

Рис. 2. *Полушар южной части света, в котором изображены Агличанами ново изобретенные в Южном море острова, мысы, заливы, и проч. и путь Аглинских мореплавателей» / гравированная Николаем Зубковым*[30].

«Карта новых открытий в Восточном Океане. 1781», показывающая путешествия между Камчаткой и Северной Америкой, отражает эту формирующуюся двойственную и тройственную номенклатуру. Восточный океан здесь – несомненно северная часть Тихого океана, а внизу карты дано его другое название: «Часть Южного океана или так называемое Южное море»[31]. «Карта представляющая открытия Российских мореплавателей на Тихом море и английского капитана Кука»

1787 г., аналогично предыдущей, показывает север Тихого океана, однако использует единственный термин «Тихое море»[32]. «Атлас, изданный ко всеобщему землеописанию для народных училищ Российской империи по высочайшему повелению царствующия императрицы Екатерины вторыя» в 1790 г., как кажется, вносит ясность: на севере Тихого океана в нем располагается Восточный океан, в центре, около экватора, – Тихое море, и на юге, вокруг южного полярного круга – Южный океан. В этом же атласе австрало-океанийский регион обозначен как Южная Индия (Рис. 3).

Рис. 3. *Изображение обеих половин земного шара*[33].

Еще одна попытка упорядочить различные названия для акватории Тихого океана была представлена на карте 1821 «Океания или Австралия и Многоостровие», базировавшейся на французских источниках. Здесь, по всей видимости, Великий океан – это название всего нынешнего Тихого океана; в центре его располагается Тихий океан или Южное море, а к югу от Австралии и Новой Зеландии обозначен Южный Великий Океан (Рис. 4).

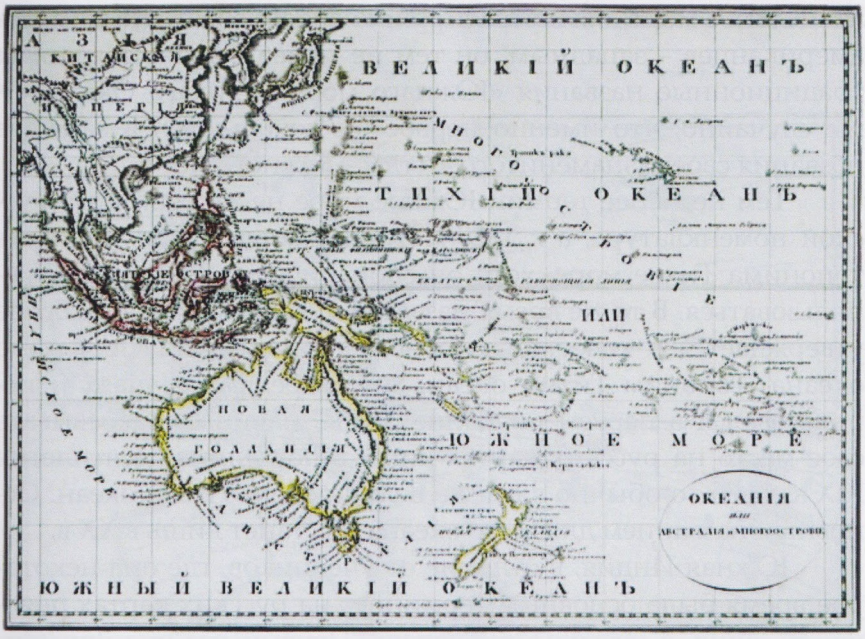


Рис. 4. *Океания или Австралия и Многоостровие*[34].

Иван Шульгин (1795–1869) в учебнике географии 1825 г. так характеризовал различные названия Тихого океана: «Флерье назвал Великим океаном пространство воды между Азиею и Америкою заключающееся. Его называют также Тихим морем; но сие название может быть прилично только части Океана, лежащей между тропиками, где дуют пассаты; на юге же и особенно на севере от сих пределов страшные и частые бури (тифоны) волнуют Океан; мореходцы называют его также и Южным морем, разумея под сим часть его к югу от экватора»[35].

Иван Федорович Крузенштерн (1770–1846), автор самого авторитетного русского исследования номенклатуры Тихоокеанского региона, отмечал неудовлетворительность всех существующих названий этого океана в своем труде «Собрание сочинений, служащих разбором и изъяснением Атласа Южного моря»: «Еще считаю я нужным сказать несколько слов, относительно названий, Тихий Океан и Южное море, сохраненных мною в сих записках, вместо употребляемых некоторыми географами названий: Большой Океан (*Grand Océan*), или *Océanique*». Признавая справедливыми возражения,

что Южное море для жителей Азии является восточным, а для американцев – западным, он тем не менее решает сохранить традиционные названия «Южнаго моря и Тихаго Океана».[36] Не случайно, что именно первое он использовал в качестве названия своего знаменитого «Атласа Южного моря».[37]

Тем не менее термин Южное море не закрепился в русской номенклатуре; а к 1820-м гг. снижается и популярность топонима Тихое море, хотя он спорадически продолжает использоваться. В то же время название Великий океан все более утверждается в качестве основного наименования для всего океана. Топоним Тихий океан, хотя в редких случаях и использовался в первой половине XIX в., начинает завоевывать свое место на русских картах лишь в последние десятилетия XIX в., да и то обычно в связке Великий или Тихий океан. Основным названием для всего океана он станет лишь в XX в.

Южная Индия, в отличие от учебников, где она некоторое время была основным термином, на русских картах появлялась лишь в нескольких случаях. Первый раз она фигурирует в вышеупомянутом «Атласе для народных училищ», изданном на заре появления этого термина, в 1790 г.[38]. Последний раз – уже на закате использования этого термина – она появляется в 1823 г. в названии карты: «Карта Южной Индии или Австралии» в «Атласе для гимназий»[39].

Термин «Австралия» для обозначения всего австралоокеанийского региона первый раз появляется как название карты «Карта Австралии» в атласе, датированным Российской национальной библиотекой периодом между 1807 и 1815 годами (Рис. 5)[40]. Сам материк Австралия на этой карте разделен на две части. Восточная уже именуется «Новый Южный Валлис или англ[ийское] штатгалтерство», в котором отмечено английское поселение Сидней. Западная – «Новая Голландия или Улимароа». Улимароа – это было недолговечное название, введенное шведским географом и картографом Даниэлем Дюрбергом, который решил применить это слово из языка маори, записанное участниками первой экспедиции Кука, к Новой Голландии. Учитывая имеющийся на этой карте термин «штатгалтерство» (наместничество), можно предпо-

ложить, что в основе этой карты лежала работа немецких картографов[41].

Рис. 5. *Карта Австралии*[42].

Термин «Австралия» в столь расширенном значении используется на русских картах на протяжении почти всего XIX столетия, однако, наряду с ним, появляются и другие термины.

Один из них, уже известный нам по учебникам географии – топоним Полинезия, первоначально обозначающий всю территорию Австралии и Океании, а затем только северный и восточный регионы Океании (соответствующие нынешней Микронезии и Полинезии), в то время как западная ее часть, включающая Новую Голландию и простирающаяся от Новой Гвинеи до Новой Зеландии, именуется Австралией. Иногда Полинезия обозначается на картах в переводе на русский как Многоостровия. Впервые Многоостровия появляется в 1818 г. на «Карте Южного океана с островами его»[43], перепечатанной затем в 1825 г. как «Карта пятой части Света, содержащая Австралию или Многоостровию Великого океана с показанием путей разных мореплавателей»[44]. Многоостровие как регион Океании, соответствующий нынешней Микроне-

зии и Полинезии, обозначен и на «Генеральной карте Австралии или пятой части света», составленной А. Максимовичем в 1840-х гг.[45], однако с 1820-х гг. на русских картах все более часто используется термин не Многоостровия (-е), а Полинезия.

И, наконец, обратимся к употреблению привычного нам ныне термина Океания. Одна из первых карт, на которой он появился, называлась «Океания или Австралия и Многоостровие» и была опубликована в 1821 г. в Атласе, базировавшемся на французском издании (Рис. 4)[46]. На этой карте Многоостровие охватывает Микронезию и Полинезию, а Австралия ограничена континентом Австралии и Новой Зеландией. Термин Океания (*Océanie*) пришел в русский язык из Франции, где он был введен географами в начале XIX в. В России – и на картах, и в печати – на первых порах он использовался в расширенным понимании, включавшем весь австралоокеанийский регион, а иногда и Малайский архипелаг. С 1830-х гг. этот топоним начинает появляться и в русской печати сначала в переводах французских источников[47], а затем и в оригинальных русских публикациях; например, в 1856 г. в «Русском вестнике» публиковались лекции Т.Н. Грановского (1813–1855) «Об Океании и ее жителях»[48].

Окончательно термин «Океания» был закреплен Жюлем Дюмон-Дюрвилем (1790–1842), который в 1832 г. предложил разделение Океании на три региона по этногеографическим признакам – Меланезию, Полинезию и Микронезию. Выделив Меланезию (*греч.* «черные острова») по цвету кожи ее обитателей и Микронезию (*греч.* «малые острова») – по размеру островов, расположенных в северо-западной части Тихого океана, Дюмон-Дюрвиль ограничил использование давнего термина «Полинезия» лишь островами, находящимися в восточной и центральной части Тихого океана и населенными смугло- и светлокожими океанийцами, имеющими этнокультурное и лингвистическое сходство. На русском языке термины Меланезия, Полинезия и Микронезия в такой трактовке впервые появляются на «Карте Австралии» во «Всеобщем атласе» 1843 г. (Рис. 6).

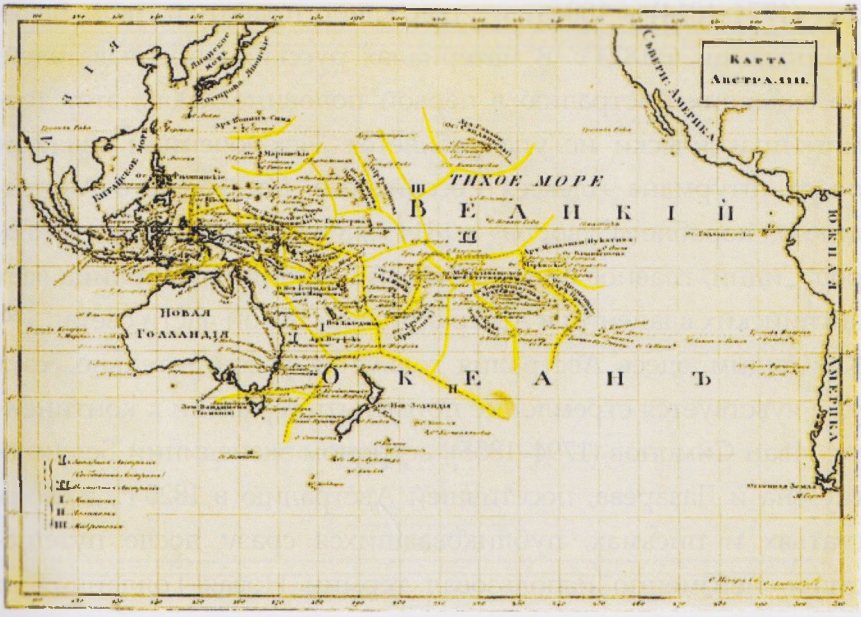


Рис. 6. *Карта Австралии*[49].

Как следует из названия карты, Австралией все еще называется здесь австрало-океанийский регион, а материк Австралия, хотя все еще и называется Новой Голландией, выделен в отдельный регион «Западная Австралия», в то время как «Восточная Австралия» охватывает, очевидно, Микронезию, Меланезию и Полинезию, т.е. Океанию в современном русском значении этого слова. Такое же разделение Океании на три этногеографических региона появляется на некоторых картах и в последующие годы, однако в русской печати эти термины используются на первых порах очень редко.

Что касается топонима «Австралия» для обозначения континента, он стал употребляться в России далеко не сразу и, как уже отмечалось, континент долгое время назывался Новая Голландия. Предложение использовать термин «Австралия» в качестве официального названия континента первоначально было сделано британским мореплавателем Мэтью Флиндер-

сом (1774–1814) в 1804 г. и утверждено правительством Великобритании в 1824 г. В материалах русских мореплавателей, посещавших Австралию в первой половине XIX в., этот термин практически не употребляется. Исключением является очерк штурмана Алексея Российского, посетившего Австралию на корабле «Суворов» в 1814 г., в котором говорится: «Город Сидни, главное селение Новой Голландии и столица всех английских владений в Австралии, или пятой части света…»[50]. Как видим, здесь Австралия толкуется расширительно, хотя уже чувствуется стремление применять термин и к континенту. Иван Симонов (1794–1855), астроном экспедиции Беллинсгаузена и Лазарева, посетившей Австралию в 1820 г., в своих статьях и письмах, публиковавшихся сразу после путешествия, неизменно использовал термин Новая Голландия, и лишь намного позже, готовя к печати описание своего путешествия в начале 1850-х гг. и рассказывая об основании «главной Австралийской колонии» в 1788 г., пишет в примечании: «Здесь я в первый раз назвал по примеру англичан Австралией землю, которую в других государствах называют Новой Голландией; думаю, что название Австралия гораздо приличнее этой обширной земле, которая в нынешнем положении никакого отношения к Голландии не имеет». И далее он уже пишет об Австралии, как о континенте: «Эта поездка показала нам маленький образец Австралии» [51].

На картах русских мореплавателей и на русских картах в целом на протяжении первой половины XIX в. Новая Голландия оставалась неизменным термином для Австралийского континента, однако здесь было одно важное исключение. Крузенштерн в 1824 г. в своем «Атласе Южного моря» впервые в русской практике назвал континент Австралией (Рис. 7).

Рис. 7. *Генеральная карта Южного моря*[52].

В комментариях к Атласу в 1823 г. он писал: «Что касается до названия Terra Australis для всего материка, то Капитан Флиндерс замечает, что сами голландцы сначала употребляли оное, и с тех пор, как имя Новой Голландии появилось на картах, западный берег назывался сим именем, а восточный удержал название Terra Australis»[53]. Известно также, что в фонде Крузенштерна в Российском государственном архиве военно-морского флота хранится документ «Записка о переименовании новой Голландии в Австралию», датируемый 1825 г.[54].

Дискуссия по поводу топонима Австралия присутствовала и в газетной полемике в связи с публикацией набора карт, составленных А. Максимовичем, одна из которых называлась «Карта Австралии, или пятой части света с новейшими открытиями мореплавателей, с показанием путей г.г. Крузенштерна и Лисянского»[55]. Фаддей Булгарин, критикуя Максимовича за копирование устарелых французских карт Адриэна Брюэ (1786–1832), писал: «Он [Брюэ] Новую Гвинею, Новую Каледонию и Новую Зеландию назвал общим именем Ав-

стралии, когда сие имя принадлежит только Новой Голландии с <…> островами, сходными с нею климатом, произведениями и жителями»[56]. Очевидно, что ориентиром для Булгарина была позиция Крузенштерна, «Атлас Южного моря» которого он неоднократно упоминал в своей полемике. Однако инициатива Крузенштерна не получила дальнейшей поддержки в русской печати, и до 1850-х годов название Австралия для континента на русских картах не использовалось, да и впоследствии, вплоть до 1880-х годов, Новая Голландия все еще временами появлялась на русских картах[57].

При изучении русских карт Океании интересно отметить еще один аспект – выработка русских форм океанийских топонимов. Антропонимические названия, основанные на именах людей или географических мест, как правило, транслитерировались, но этот процесс не всегда проходил гладко. Например, залив Порт-Джексон, в котором расположен главный город Австралии Сидней, появляется на русских картах сначала как Порт Яксон (1807, 1825), затем – Порт Жаксон (1821) и Порт Жексон (1823) и, наконец, Порт Джексон (1834). Сложнее было, когда для названия было использовано слово, имеющее смысловое значение. В современной практике такие названия обычно также транслитерируют, однако русские карты отражают тот период, когда это правило еще не выработалось. Так, например, карта «Океания или Австралия и Многоостровие» 1821 г. пестрит такими причудливыми названиями как залив Стекляной посуды, мыс Грязной воды, мель Стречения Господня, острова Мореходцев, остров Без основания и остров Увеселительный[58]. На уже упомянутой «Карте пятой части света» 1825 г. эти названия исчезают, но появляются новые – мыс Дымящийся, Остров Приятный, остров Блудного сына.

Состояние дел в русской номенклатуре австралоокеанийского региона во второй половине XIX в. можно проиллюстрировать на примере текстов, связанных с Н.Н. Миклухо-Маклаем (1846–1888), путешествия и исследования которого в этом регионе стали важным этапом русской океанистики. Так, в 1869 г., путешествуя по Красному морю, еще до того, как он решил сделать Океанию полем своих исследований, он ис-

пользует название «Австралия» в самом расширенном значении. «Djeddah, где я теперь пребываю, город очень интересный, особенно теперь, наполненный богомольцами. Встречаешь здесь людей из 4 частей света: из Австралии магометан с разных островов…», пишет он, очевидно имея в виду паломников из Ост-Индии[59]. Однако, отправившись в Океанию, он использует термин «Австралия» только в применении к континенту. Вместе с тем русская печать явно отставала от этой тенденции. В 1870 г. «Кронштадтский вестник» напечатал статью члена Русского географического общества Н.В. Каульбарса «Об основании русской колонии в Австралии». Она была приурочена к отправлению Миклухо-Маклая на Новую Гвинею, и речь в ней шла не о захвате у англичан материка Австралии, как можно было бы предположить по ее заглавию, а о создании русского форпоста на Новой Гвинее или на Соломоновых островах[60]. Но и 16 лет спустя, когда Миклухо-Маклай действительно попытался организовать вольную русскую колонию на Новой Гвинее, публицист В.И. Модестов писал о «Русской колонизации в Австралии»[61]! Вице-адмирал И.А. Шестаков в своей записке 1882 г. отмечал, что Миклухо-Маклай «склонил государя занять или приобрести в Полинезии какое-нибудь складочное место для наших судов», а интервьюер Миклухо-Маклая, Е.Ч., приписала Миклухо-Маклаю утверждение: «имею основание надеяться, что мой протест не останется без удовлетворения и что Берег Маклая будет признан первой русской колонией в Полинезии»[62]. Здесь мы также видим употребление понятия «Полинезия» в архаичном, расширительном значении, обозначающем всю Океанию. Сам Миклухо-Маклай использовал термин Полинезия в таком значении очень редко, впрочем, так же редко он использовал и термин «Океания», предпочитая ему «острова Тихого океана». С другой стороны, этногеографические термины Полинезия, Меланезия, Микронезия, соответствующие современным представлениям, он использовал постоянно и стал одним из пионеров продвижения их в русский дискурс.

Только к началу XX в. русская карта Океании постепенно стала обретать привычные нам ныне черты, и термин Океания прочно занял свое место в паре с Австралией. В то же

время в англоязычном мире термин Oceania ныне используется довольно редко, преимущественно в географическом плане, и обозначает весь австрало-океанийский регион, включая континент Австралию. Когда речь идет об Океании в современном русском понимании, ему предпочитают термин *South Pacific*. Эквивалент последнего термина – Южно-Тихоокеанский регион – все чаще используется в современном политико-экономическом дискурсе в России.

---

[1] В исследовании использованы материалы, собранные автором для книг: Библиография Австралии (1710-1983) / Сост. Е.В. Говор. – М.: Наука, 1985 (5925 названий) и Библиография Океании (1710-1989) / Сост. Е.В. Говор (около 7 тыс. названий; готовится к печати).

[2] Книга глаголемая Космография, сложена от древних философ, переведена с Римского языка // Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / Собрал и издал А. Попов. – Москва: Типография А.И. Мамонтова, 1869. – С. 474.

[3] Космография сиречь всемирное описание земель… // Там же. – С. 477.

[4] Пояснение в квадратных скобках является частью текста книги. – Е.Г.

[5] Географиа или Краткое земного круга описание. – Санкт-Петербург, 1716. – С. 102-103.

[6] *Майоров Ю.И.* «География или краткое земного круга описание» // Ярославский педагогический вестник. – 1998. – № 2. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/chronika_informaciya/6_1/

[7] [*Гюбнер И.*] Земноводнаго круга краткое описание / Из старыя и новыя географии по вопросам и ответам чрез Ягана Гибнера собраное. Пер. с нем. – М, 1719. – С. 397, 400.

[8] [*Экспийи Ж.Ж.д'*]. Дорожная география, содержащая описание о всех в свете государствах, о их качестве, климате, нравах или обычаях, их жителях, столичных городах, расстоянии их от Парижа, и о ведущих к сему городу дорогах как морем, так и сухим путем: Пер. с франц. – М., 1765. – С. 241-243.

[9] Обретение пятой части света // Санктпетербургский вестник. – 1781. – Ч. 7. – С. 5-19.

[10] *Яковкин, И. Ф.* Зрелище света или Всемирное землеописание / Сочинение И.Я. – СПб: На изд. счнтл [сочинителя] : [Тип. Богдановича], 1789. – С. 4.

[11] [*Гакман И.Ф., Яковкин И.Ф.*] Всеобщее землеописание, изданное для народных училищ Российской империи по высочайшему повелению царствующия императрицы Екатерины Вторыя. Ч.2, содержащая Азию, Африку, Америку и Южную Индию. – СПб, 1795. – С. 328-364.

[12] Там же. – С. 328.

[13] *Шишмарев Н.Д.* Записки мичмана «Благонамеренного» Н. Шишмарева. РГА ВМФ, ф. 203, оп. 1, ед. хр. 730б. – Л. 30.

[14] Südindien // *Oekonomische Encyklopädie* von J. G. Krünitz, vol. 178. – Berlin, 1841. – С. 243.

[15] *Меморский М.Ф.* Новейшая и пространнейшая всеобщая география или подробнейшее описание пяти частей света, как то Европы, Африки, Америки и Южной Индии... – М., 1814. – ч. 4. – С. 158.

[16] [*Антоновский М.И.*] Новейшее повествовательное землеописание всех четырех частей света: С присовокуплением самаго древняго и учения о сфере, так же и начальнаго для малолетных детей учения о землеописании… : Сочинено и почерпнуто из вернейших источников, новейших лучших писателей, учеными россианами. Ч.1-4. – СПб : При Имп. Акад. наук , 1795.

[17] Новейшее повествовательное землеописание. Ч. 1. – С. 91-92; Ч. 4. – С. 177-179.

[18] Курск, 1804.

[19] *Зубков.* – С. 13-14, 139.

[20] Красоты Аустралии, или пятой части света, представленные исторически, с приобщением краткого известия о обычаях, нравах и образе жизни населяющих оную народов. М.: Типография Христоф. Клаудия, 1805. (Цензурное разрешение – 1801).

[21] Красоты Аустралии… – С. 3.

[22] *Гаспари А.К.* Новое всеобщее землеописание : Для употребления в училищах / Сочинение Адама Християна Гаспари, профессора Императорскаго Дерптскаго университета. Первый курс.; С принадлежащим к оному атласом, из 14 карт состоящим.; Перевод с немецкаго. – СПб: Печатано в типографии Правительствующаго Сената, 1809. – С. 397.

[23] *Кряжев В.С.* Новейшая всеобщая география, или Описание всех частей света, Европы, Азии, Африки и Южной Индии, по последнему политическому разделению. – Москва : В типографии С. Селивановскаго , 1816. – Ч. 5, С. 1.

[24] Глобус географический сиречь землеописательный иже изявляет четыре части земли, Африку, Азию, Америку и Европу, на неиже обитаем, и яже нас отвсюду обемлет / Тщанием Василия Кирианова. Под назрением ген. Лейтенанта Якова Вилимовича Брюса. – Москва: Гражданская типография: 1707.

[25] *Осипов И.А.* Карта мира Василия Киприянова 1707 г.: транскрипция иностранных топонимов // [Valla]. – 2016. – № 2. – С. 27-29, 31.

[26] Атлас, сочиненный к пользе и употреблению юношества и всех читателей ведомостей и исторических книг. СПб, напечатан в Санкт-Петербурге при Императорской Академии наук. 1737.

[27] [Мировой атлас]. – [Санкт-Петербург]: [после 1757].

[28] Новыя до географии касающияся открытия, учиненныя аглинским кораблем Ендевур называемым, во время его путешествия около света в 1769, 1770 и 1771 годах // Календарь или месяцеслов географический на 1773 г. – СПб, 1772. – С. [29-72], карта. URL: https://kp.rusneb.ru/item/reader/geograficheskiy-mesyacoslov-na-1773-god

[29] Там же. – С. [34].

[30] Календарь или месяцеслов географический на 1773 г. – СПб, 1772.

[31] [Санкт-Петербург]: [Академия Наук]: 1781

[32] [Санкт-Петербург]: [1787].

[33] Атлас, изданный ко всеобщему землеописанию для народных училищ Российской империи по высочайшему повелению царствующия императрицы Екатерины вторыя. Часть 1. Европа. – Спб., 1790.

[34] Атлас классический и общий древней и новой географии, составленный географом Лапи, директором Топографического кабинета французского короля, гравированный со второго издания на российском языке и пополненный под смотрением коллежского советника А. Максимовича, географа Департамента народного просвещения, с одобрения Военнотопографического депо. – СПб., 1821.

[35] *Шульгин И.* Курс всеобщей географии, в пользу воспитанников Императорского лицея… Ч. 2. Азия, Африка, Америка и Австралия. – СПб: Типография медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1825. – С. 375.

[36] *Крузенштерн И.Ф.* Собрание сочинений, служащих разбором и изъяснением Атласа Южного моря капитан-командором Крузенштерном. Ч. 2. – СПб, 1827. – С. III-IV.

[37] *Крузенштерн И.Ф.* Атлас Южного моря / сочиненый флота капитаном командором Крузенштерном. Ч. 1-2. – СПб, 1824-1826.

[38] Изображение обеих половин земного шара.

[39] Карта Южной Индии или Австралии // Общий учебный атлас для употребления в гимназиях Российской империи. Сост. в геогр. экспедиции департамента народного просвещения географом А. Вильбрехтом, окончен под смотрением географа ... А. Максимовича. – СПб: Департамент народного просвещения, 1823.

[40] Карта Австралии // [Атлас мира]. – [СПб, 1807-1815?]. – (Шифр РНБ: К 2-Мир 7/34).

[41] Известна, например, несколько более поздняя немецкая карта Иоганна Рейнеке Chart von Australien, опубликованная в Праге в 1815 г., на которой изображено такое же разделение Австралийского континента на две половины.

[42] [Атлас мира]. – [СПб, 1807-1815?].

[43] Карта Южного океана с островами его // Атлас или собрание карт всех частей Земного шара. Собран из разных сочинителей. – СПб, 1818.

[44] СПб., 1825.

[45] Генеральная карта Австралии или пятой части света. Сост. А. Максимовичем и испр. Ф. Поздняковым. Изд. 1840, доп. 1846. СПб: Изд. с дозволения Воен. топорг. депо, 1846.

[46] Океания или Австралия и многоостровие // Атлас классический и общий древней и новой географии… – СПб., 1821.

[47] Одной из первых была публикация Бальби. Общественное состояние жителей Океании / Пер. В. Оболенского // Телескоп. – 1832. № 19, ч. 11. – С. 344-375.

[48] 1856. – Т. 1, № 1. – С. 173-184.

[49] Всеобщий атлас или собрание карт всего земного шара. Сост. по географии Г. Арсеньева и др. Федором Поздняковым. Изд 3-е. – СПб.: Илья Лоскутов, 1843.

[50] *Российский А.* О прерывании корабля «Суворова» в Новой Голландии // Соревнователь просвещения и благотворения. 1820, ч. 12, кн. 12, с. 249.

[51] *Симонов И.М.* Шлюпы «Восток» и «Мирный». Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета, единица хранения 4533, л. 119 – 132 об., 134 – 140 об., 142 – 153. Цит. по: Российские моряки и путешественники в Австралии: Документы, письма, воспоминания / Сост. Е.В. Говор и А.Я. Массов. – М.: Восточная литература, 2007. – С. 69.

[52] *Крузенштерн И.Ф.* Атлас Южного моря. Ч. 1. – СПб, 1824. – Таб. 1.

[53] Коралловое море // Крузенштерн И.Ф. Собрание сочинений, служащих разбором и изъяснением Атласа Южного моря капитан-командором Крузенштерном. Ч. 1. – СПб, 1823. – С. 3.

[54] Фонд 14, Опись 1, Ед. хр.65.

[55] СПб., 1826. – (Шифр РНБ: К 2-Тих 3/29).

[56] *Б[улгарин] Ф.* Последний ответ на антикритику, разданную при № 186 Русского инвалида // Северная пчела. – 1826. - № 96. – С. 1-4; № 97. – С. 2-3.

[57] См., например, Этнографическая карта всех частей света // А. Ильин. Подробный атлас всех частей света, изданный в память двадцатипятилетия 1859–1884 картографического заведения А. Ильина. – СПб.: Картогр. завед. А. Ильина, 1884, где название Австралия сопровождает Новая Голландия, заключенная в скобки.

[58] Атлас классический … – СПб., 1821.

[59] *Миклухо-Маклай Н.Н.* Собрание сочинений в 6-ти тт. Т. 5. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб, 2020. – С. 38.

[60] *Каульбарс Н.В.* Об основании русской колонии в Австралии // Кронштадтский вестник. – 1870. – 19 авг.

[61] *Модестов В.И.* Русская колонизация в Австралии // Новости и биржевая газета. – 1886. – 10 июля.

[62] *Миклухо-Маклай.* Собрание сочинений. Т. 5. – С. 803; 603.

Abstracts

Chapter 1. *The South Pacific Region in the Modern World and Russian Politics*

About the author: ***Dr. Evgeny A. Kanaev*** *– Doctor of Historical Sciences, Professor, Higher School of Economics, Moscow, Russia.*
E-mail: ekanaev@hse.ru

The South Pacific is undergoing a profound transformation owing to its rising influence on global economic and political processes, an on-going politicization of the regional milieu, a decrease of effectiveness of regional governance and regulatory institutions, and a spillover effect brought about by contradictions between global actors. Among the latter is the Russian Federation, which so far has been unable to hold a comprehensive, profound and insightful dialogue with the South Pacific states. Nevertheless, Russia possesses the resources that are perfect for the present and future international milieu, namely, the civilizational dimension of the Russian statehood as the foundation for its internal and external policy. In case synergized with a large-scale geopolitical project, these resources can play a decisive role in promoting cooperation between Russia and the South Pacific states.

Chapter 2. *The Fifth Part of the World on Russian Maps*

About the author: ***Dr. Elena Govor*** *– PhD (History), Research Fellow, Australian National University, Canberra, Australia.*
E-mail: elena.govor@anu.edu.au

The chapter is devoted to the history of toponyms denoting the Australian-Oceanian region. This research is based on Russian maps of the 18th - 19th centuries, geography textbooks from the late 18th - early 19th centuries, and publications of books and articles in Russian. The chapter examines the history of the forgotten toponym 'South-Indies' applied to the Australian-Oceanic region; the evolution of the terms Australia, Polynesia and 'Manyislandia', originally denoting the entire Australian-Oceanian region; and the emergence of the term Oceania. A separate section is devoted to the history of hydronyms denoting the Pacific Ocean, from the 'Sea of Sud' or 'Irenea' to the 'Pacific' or 'South Sea' and the 'Great Ocean'. The final part of the chapter shows how the diverse termi-

nological heritage that had accumulated in the Russian language by the second half of the 19th century influenced the texts associated with N.N. Miklouho-Maclay, whose travels and explorations in Oceania are notable for their significant impact on Russian South Pacific studies.

Chapter 3. *The Role of Contact with Indigenous People in the History of the Russian Toponyms in Oceania*

About the author: ***Dr. Elena Govor*** *– PhD (History), Research Fellow, Australian National University, Canberra, Australia.*
E-mail: elena.govor@anu.edu.au

This chapter analyses Russian toponyms in the context of the interaction of travelers with the indigenous peoples of Oceania. Based on several case studies, the chapter explores the influence of the success and duration of the contacts with indigenous people on the choice of toponyms by Russian travelers. The chapter also examines the attitude of the travelers – Adam Johann von Krusenstern, Urey Lisiansky, Otto von Kotzebue, Friedrich von Lütke, Fabian Gottlieb von Bellingshausen and Nikolai Miklouho-Maclay - to the use of indigenous toponyms versus European eponyms in their publications, particularly in the Russian and French versions of Krusenstern's Atlas of the South Sea. Particular attention is paid to the origin of Russian toponyms on the Marquesas, Hawaiian, Marshall, and Caroline Islands, and on the Russian Islands (Tuamotus). The last section of the chapter examines the consistently humanistic, anti-racist position upheld by Miklouho-Maclay in the toponymy of New Guinea and his attitude to the assignment of European place names to geographical objects.

Chapter 4. *The Russian Presence on the Map of Australia*

About the author: ***Dr. Elena Govor*** *– PhD (History), Research Fellow, Australian National University, Canberra, Australia.*
E-mail: elena.govor@anu.edu.au

Place names and microtoponyms of Russian origin in Australia number in the hundreds, but, unlike in Oceania, their origin was far from always associated with Russian naval expeditions. Friendship and enmity, the history of pioneers and the grateful